

Это просто замечательно. Теперь за работу. Принеси-подай, убирай тарелки и неси нам космические костюмы.

Робот разложил на кроватях новую одежду для донесителей. Одежда была из той же ткани, что украшала Принеси-подай.

– Это не простые наряды, – пояснил Стотысяч. – Это костюмы со множеством полезных свойств. Надевайте, друзья, а я буду рассказывать дальше. Не буду, не буду смотреть на вас.

Стотысяч отвернулся к стене. Дети стали перебирать вещи. Сапожки, штаны, рубахи на молниях, мантии.

– Ткань эта сделана корцами, – продолжал свою лекцию отвернувшийся к стенке Стотысяч. – Я вам говорил о них. Это самая технически развитая раса во Вселенной. «Корец» в переводе на земной язык – «Живая Тень». О корцах очень мало известно другим существам космоса. Корцы берегут сведения о себе. Мы не знаем, кто они, когда появились, как они добиваются таких поразительных технических результатов. Но ткань, которую вы надеваете на себя, – это просто чудо. Впрочем, как и все остальное, что мы покупаем у корцев многие сотни лет.

– Ха! – Ваня успел одеться первым. – Тепло. Мягко. Удобно. Синяя мантия с золотыми звёздами!

– Да, – согласился Стотысяч, – мы специально подобрали такие цвета. Это символично для землян – золотые звёзды на синем фоне. Но это далеко не всё. Ткань не рвётся, не мнётся, не горит. Она всегда будет держать ваши тела в одинаковой температуре. И даже – вы не поверите! – эта ткань будет очищать воздух вокруг вас.

– А зачем его очищать? – спросила Алиса, застёгивая рубаху.

– Это важно, – ответил Стотысяч. – На Уруме не очень подходящий воздух для вашего дыхания. В нём много примесей аммиака, серы и прочих вредных элементов. Пфи и другие местные существа к ним привыкли. А для вас это будет губительно.

– Слушай, Стотысяч, – Ваня подошёл к пришельцу и заглянул ему в лицо. – Ответь, что нам надо на этом Уруме? Может, пролетим мимо, а?

– Вам нужно достать нечто. То, что может заинтересовать корцев. Нечто важное для корцев, за что они могут отдать вам прибор для спасения Солнца.

– А просто так они не отдадут? – изумилась Вика. – Ты же говорил, что спасение Земли – дело всего космоса.

В этот момент что-то громко ударило корабль, комната содрогнулась, дети попадали на пол. Стотысяч, едва устоявший на ногах, бросился к стене, где была невидимая дверь в коридор. Ни слова не сказав, он скрылся в светлом переходе, и дверь за ним сомкнулась.

– Ну вот, – огорчённо заметил Ваня, вставая на ноги, – только задашь серьёзный вопрос – что-то непременно помешает.

– Это, наверное, опять камешек с Урума, – предположила Вика. – Мы так не долетим до этой жуткой планеты.

– Ну и что? – вставила Алиса. – Зато новые костюмы нам очень к лицу. Эх, видела бы нас мама...

– Неужели у них на корабле нет никаких средств защиты? – недоумённо произнёс Ваня. – Почему камни попадают в лайнер?

– Совершенно непонятно, – согласилась Вика.

– Принеси-подай, – обратился к роботу Ваня, – веди нас к Стотысячу. Он в том зале, где мы были первый раз?

Принеси-подай вытащил красный приборчик:

– Стотысяч находится в камере для очистки, – зашелестел мамин голос.

– Ой, мама! – закричала Алиса.

– Тише! – остановила сестру Вика. – Это только её голос. Мама на Земле.

– Стотысяч собирается выйти в открытый космос и изучить повреждения корабля от удара небольшого метеорита, – закончила коробочка.

– А почему на корабле нет защиты? – не унимался Ваня. – Мы так и будем собирать все камни?

– И кометы тоже? – добавила Вика.

– Система защиты была уничтожена ещё при полёте на Землю. Её невозможно вос-